

СВОБОДА, РЕЙТИНГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: В ПОИСКАХ НАДЕЖНОЙ СВЯЗИ

Ринат МЕНЯШЕВ

младший научный сотрудник лаборатории прикладного анализа институтов и социального капитала НИУ ВШЭ

Константин ЯНОВСКИЙ

кандидат экономических наук, заведующий лабораторией институциональных проблем научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» ИЭП им. Е. Т. Гайдара

Тимур НАТХОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ

Ойковоча • Політика

ОΙΚΟΝΟΜΙΑ • ΠΟΛΙΤΙΚΑ

Введение

Кнастоящему времени среди экономистов сложился широкий консенсус относительно важности институтов для развития экономики и общества в целом. Там, где правила игры строго соблюдаются, власть государства ограничена и не поддерживается монополизмом, а экономические агенты занимаются продуктивной деятельностью и инвестируют, наблюдается устойчивый экономический рост. Различные аспекты данной взаимосвязи хорошо изучены теоретически в рамках новой институциональной экономики. Эмпирические свидетельства, однако, не столь однозначны.

Рейтинги качества экономических институтов ежегодно готовятся такими исследовательскими центрами, как *Heritage Foundation* и *Fraser Institute*. Работы, основанные на межстрановой выборке, показали, что индексы экономической свободы положительно коррелируют с экономическим развитием. Тем не менее в последнее время были высказаны серьезные претензии к индексам. Рейтинги субъективны и подчас идеологически смещены, а эмпирические свидетельства порой оказываются неробастными.

Рейтинговые оценки качества институтов широко используются в экономическом анализе.

Очевидные недостатки — особенно при межстрановых сравнениях — игнорируются ввиду безальтернативности рейтингов. Между тем есть возможность описания институтов логическими переменными. Такое описание ограничивает роль эксперта констатацией наличия или отсутствия определенного правила и/или его применения.

В данной работе мы предлагаем анализ некоторых систем индексов для оценки качества институтов и рейтингов стран в соответствии с ними. Ключевой проблемой рейтингов, а также работ, основанных на кросс-секционном (*cross-section*) анализе, нам видится принципиальная несовместимость оценок экспертов по разным странам. Мы представим набор из трех переменных, который позволяет анализировать качество ключевых политических институтов и их стабильность.

1. «Блеск и нищета» рейтингов (на примере EFW и Polity IV)

Согласно распространенному мнению (см., например: [Cohen, 2010]) популярность рейтингов the Heritage Foundation/Wall St. Journal's Index of Economic Freedom [Miller, Holmes, 2010] и the Fraser Institute's Economic Freedom of the World (EFW) [Gwartney, Lawson, 2010] во многом объясняется их вовлеченностью в медиасреду. Поэтому данные исследования завоевывают общественное внимание, а также внимание экономистов, подкупая простотой и доступностью этих инструментов. По информации создателей EFW, уже к 2003 году индекс использовался более чем в 200 работах. Большинство опубликованных работ, использовавших индикатор EFW, в межстрановом сравнении показывают связь между индексом и экономическим ростом.

В работе [Doucouliagos, 2005] осуществлен метаанализ данных исследований путем сравнения их результатов. Автор обращает внимание на то, что на фоне популярности темы и широко распространенной убежденности в значимости институтов авторы работ реже склонны публиковать расчеты, где связь институтов и роста отрицательна или не наблюдается. Иными словами — имеет место «публикационное смещение».

[Glaeser et al., 2004] указывают на то, что многие исследования, изучающие связь институтов и экономического роста, в действительности часто измеряют что-то другое. Так, индексы POLITY «скорее отражают политические исходы, нежели политические ограничения», и являются плохими индикаторами защиты прав собственности. Например, Китай эпохи Мао получил 3 балла, в то время как Чили в эпоху Пиночета — 1. Для части показателей EFW это также справедливо.

При оценке институтов важно понимать, что должно пройти время и должны быть приложены определенные усилия, прежде чем принимаемые меры перерастут в институциональные нормы, так что экономические агенты начнут на них реагировать. Любые оценки институтов должны учитывать следующие моменты: (1) институты

должны отражать ограничения правительства; (2) они должны учитывать постоянные или хотя бы достаточно длительные процессы в среде. Многие из популярных в литературе индикаторов институтов этому условию не удовлетворяют.

[De Naan, Lundstrom, Sturm, 2006] обсуждают конкретные проблемы, вследствие которых результаты оказываются столь неробастными. Во-первых, EFW изначально посвящен оценке качества, а не количества. Оценка качества по определению связана с субъективностью и неточностью. Индекс строится с помощью агрегирования информации 17 индикаторов, многие из которых представляют две абсолютно разные вещи: собственно институты, с одной стороны, и политико-экономические реформы — с другой. При этом в ряде работ утверждается, что использование некоторых компонент некорректно, поскольку они не могут однозначно свидетельствовать о качестве институтов (например, налоговая политика). Метод агрегирования индексов также неоднозначен. Согласно [Heckelman, Stroup, 2006] разные методы агрегирования индекса EFW — общее среднее, среднее по группам, метод главных компонент — дают различные результаты по связи институтов и развития в одних и тех же спецификациях, что неприемлемо.

Де Хаан, Лундстрем и Штурм отмечают, что с точки зрения эконометрического анализа многие работы по связи EFW и роста в межстрановых исследованиях рассматривают одновременно начальный уровень EFW и его изменение. Это эквивалентно добавлению в регрессию конечного уровня EFW, что углубляет проблему эндогенности. Если рассматривать значение индекса на конец периода, то обнаруженная таким образом связь между институтами и ростом может объясняться влиянием роста на институты, а не наоборот (см.: [Glaeser et al., 2004]).

Авторы, ставящие под сомнение связь роста и институтов, также указывают на то, что в большинстве исследований не приводится должной проверки устойчивости полученных результатов. Ряд работ игнорирует признанные в литературе показатели накопленного физического и человеческого капитала — важнейшие показатели экономического благосостояния и устойчивого роста.

Проблема в том, что результаты существенно меняются при выборе различных эконометрических спецификаций, которые заведомо не имеют друг перед другом абсолютно никаких преимуществ. В итоге в работах мы видим только самые лучшие в плане результатов регрессии. Чтобы решить эту проблему, исследователи предложили ряд процедур, которые позволяют оценить эффект или проверить его робастность, сравнивая результаты не одной, а целой группы регрессий (Extreme Bounds Analysis, Bayesian Model Averaging). Показательно, что уже в таких моделях измеряемый эффект экономических свобод оказывается намного слабее.

Практически все работы игнорируют нелинейность влияния институтов на рост. Очевидно, что для определенного уровня развития

небольшое улучшение институциональной среды будет намного продуктивнее, чем для развитых экономик Запада. Чтобы учесть этот эффект, мы будем разбивать выборки стран на различные кластеры, по уровням институционального развития в «реперных точках».

Другой вероятной причиной отсутствия общепризнанных робастных оценок взаимосвязи демократии и роста является непрямым характер зависимости. Так, сложно не согласиться с Д. Нортом и его соавторами в том, что у демократии и у экономического роста есть некая общая третья детерминанта [Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011, с. 55]. А именно: для демократии, равно как и для экономического роста, требуется общая предпосылка — гарантии от физического уничтожения и лишения свободы.

Если избиратель или кандидат может легко исчезнуть, демократические процедуры превращаются в фарс и ухудшают положение личности в зоне конфликта [Яновский, Жаворонков, Затковецкий, 2007]. Результаты выборов детально сигнализируют бандиту о лояльности или нелояльности населения, платящего дань. Население уже не может просто откупиться от всех опасных бандитов и спать спокойно. Если собственник может легко исчезнуть — институт частной собственности фактически исчезает, а значит — исчезают и надежды на долгосрочный, устойчивый экономический рост.

В табл. 1 приведены выборочные примеры сравнения разных стран, имеющие похожие рейтинги демократичности по POLITY IV—2010 (за 2009 год), в табл. 2 — рейтинг экономической свободы по индексу

Т а б л и ц а 1

Сравнение различных режимов по POLITY IV

Режимы-«маркеры»	Для сравнения
Рекордсмены антидемократичности согласно POLITY IV—2009 (оценка –10)	
Королевство Дания до 1834 года; Пруссия того же периода и многие другие европейские монархии (–10)*; Российская империя до 1905 года; Норвегия до 1873 года (–7)**; оккупированные США, Великобританией и Францией зоны Западной Германии 1945–1948 годов (–6); Нидерланды первой половины XIX века (от –6 до –7)	Китайская империя начала XIX века (–6). Сталинский СССР, 1933–1952 годы (–9). Маоистская КНР, 1948–1975 годы (от –8 до –9). Гитлеровская Германия, 1933–1945 годы (–9). «Демократическая Кампучия» (Камбоджа под властью «красных кхмеров» 1976–1979) (–7) — уникальный случай отрицательной политической конкуренции: граждане соревновались за попадание в заветный миллион избранных красной элитой для выживания
Российская Федерация — 1992 год (+5); 1993–1999 годы (+3)	Российская Федерация 2000–2006 годы (+6); 2007–2010 годы (+4)

* В них, как правило, наличествовали различные формы консультативного сословного представительства — от местного уровня до общегосударственного; свобода выезда, в том числе в очевидно более свободные страны, относительная свобода предпринимательства и найма, относительная защищенность частной жизни и собственности; отсутствие чего-либо даже отдаленно напоминающего массовые репрессии против потенциальной оппозиции (СССР, Китай) или даже просто лиц, потенциально способных усомниться в правильности действий властей (Демократическая Кампучия).

** В Норвегии (–7) действовала вполне либеральная по тому времени конституция, служившая образцом для требований либеральной оппозиции в Дании [Буск, Поульсен, 2007].

Источник: www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm.

Межстрановое сравнение по рейтингу экономической свободы EFW

Страна*	Место (рейтинг)	Проблемы страны, иные комментарии
Гонконг	1 (9,05)	Гарантии собственности, собственника и свободы предпринимательства основаны на честном слове руководства Коммунистической партии Китая
Сингапур	2 (8,7)	Гарантии свобод основаны на традиции, но защищавшие их институты (независимая судебная система с апелляционной инстанцией в Лондоне, политическая конкуренция) размыты, отъем имущества применяется пока только против лидеров оппозиции (дела о клевете с компенсациями, в этих делах руководству страны никогда не изменяет удача)
Новая Зеландия	3 (8,27)	Гарантии собственнику и собственности основаны на конституционной традиции, независимой судебной системе и острой политической конкуренции
США, Канада, Австралия	6 (7,96)	
	7 (7,95) 8 (7,90)	
Великобритания, Дания, Люксембург, Финляндия, Дания; ОАЭ, Бахрейн, Кувейт, Перу	Интервал мест (10—33) (интервал оценок 7,81—7,39)	В части стран гарантии свобод основаны на конституционной традиции, независимой судебной системе и острой политической конкуренции; в части — зависят от доброй воли правителя (ОАЭ, Бахрейн, Кувейт) и люмпенизированного электората (Перу)
Франция, Швеция, Бельгия; Иордания, Оман, Уганда, Казахстан, Киргизия	Интервал мест 35—62	Уганда — недавняя жестокая гражданская война. Киргизия — недавние погромы узбеков с убийствами и уничтожением имущества ставят под сомнение способность защитить даже жизнь экономического агента, не говоря уже о его собственности. Казахстан — судебная система регулярно используется против неугодных властям предпринимателей, в том числе крупных иностранных компаний
Италия, Польша	Делят 66-е место	Сравнительно надежные гарантии собственности
Намибия, Гана, Гаити, Египет	Места 71, 72, 78, 80 соответственно	Отсутствие надежных (и вообще каких-либо — Гаити) гарантий собственника и собственности
Израиль	81-е место	Относительно надежные гарантии для собственника
ЮАР, Китай, Россия, Индия, Хорватия, Руанда, Индонезия, Тунис	Интервалы мест 82—84; 87—90	Отсутствие надежных гарантий для собственника и собственности (Россия, Руанда, Индонезия, Тунис, Китай); наличие определенных гарантий (Индия, Хорватия)

* Даны в порядке убывания рейтинга.

EFW—2010 (оценки за 2008 год). Как видно из таблиц, к обоим рейтингам можно предъявить очень серьезные претензии (особенно к первому).

Индекс часто измеряет не свободу, а качество государственного управления в стране [Cohen, 2009]. Еще одна проблема — репрезентативность анализа, построенного EFW, — из-за ограниченности EFW как по странам, так и по времени невозможно в полной мере судить о выводах исследований.

Многие оценки качества защиты собственности игнорируют защищенность собственника. Вероятно, это имеет место потому, что для американских и западноевропейских экономистов такая защищенность подразумевается неявным образом существующей. Однако отличие старых рыночных демократий от остального мира легко сводимо

как раз к наличию или отсутствию такой защищенности собственника как необходимой предпосылки защищенности его собственности [Яновский, Шульгин, 2008].

Индекс «Economic Freedom in the World, EFW» (Fraser Institute, Канада) относится к числу наиболее авторитетных и продолжительных проектов оценки качества институтов. Методологию этого индекса отличает тщательная проработка списка факторов, компонент прав и свобод. Эксперт обеспечивается подробной инструкцией для каждой оценки. Такая методология является, вероятно, наилучшей, в том числе по обеспечению сопоставимости оценок по странам при использовании экспертного ранжирования.

Рейтинговая (балльная) оценка качества институтов по необходимости субъективна даже при наличии хорошо проработанных критериев и требований. Она задействует наиболее полным образом знания экспертом ситуации, но плохо верифицируема независимо от эксперта. Бросается в глаза тенденция к относительному завышению оценок качества институтов в странах, где личность слабо гарантирована или вовсе не гарантирована от насилия: произвольного лишения свободы и даже жизни.

В то же время в рамках известных проектов (Doing Business¹ Всемирного банка, уже упомянутого проекта «Economic Freedom in the World»²) наряду с экспертными оценками (ранжированием, присписыванием весов) применяются более или менее объективные показатели. Они учитывают многие издержки открытия и ведения бизнеса, налоговое бремя и т. д.

Кратко опишем переменные, которые использовались нами для сравнения влияния индикаторов на экономический рост. Во-первых, это описанный выше агрегированный индекс EFW как наиболее распространенный, тщательно специфицированный с длительной историей составления. Во-вторых, это описанные ниже объективные индикаторы, которые собирались в ходе ряда проектов ИЭП им. Е. Т. Гайдара³, а также в ходе текущего междисциплинарного проекта — создания базы данных институциональных индикаторов. В качестве экспертов, отвечающих на вопросы только о наличии или отсутствии определенных проявлений, действий, явлений, характеризующих институты, выступают преимущественно ученые-историки.

Главным источником данных по росту на душу населения и уровню ВВП на душу населения являются данные Всемирного банка. В дополнение к показателям институтов и экономики мы будем использовать множество различных контрольных индикаторов, которые также могут влиять на экономический рост. Это позволит уменьшить необъясненную вариацию в данных и по возможности минимизировать смещение, вызванное неучтенными переменными (*omitted variable bias*).

Чтобы зафиксировать набор контрольных переменных, наиболее часто используемых в литературе по росту, мы используем базу данных, собранную в: [Sala-i-Martin, 1997]. Эта база включает различные географические, исторические, демографи-

¹ <http://www.doingbusiness.org/>.

² <http://www.freetheworld.com/>.

³ Начиная с проектов «Институциональные предпосылки современного экономического роста» (www.iep.ru/files/text/working_papers/106.pdf) 2006—2007 годов; «Институты, демократия и экономический рост: тест 180-летнего развития» 2007—2008 годов (см.: [Яновский, Шульгин, 2008] и др.).

ческие и другие факторы (климат, открытость торговли, религия, военные конфликты). С помощью «баесовского оценивания» по этой базе в: [Sala-i-Martin, Doppelhofer, Miller, 2004] были выделены наиболее важные детерминанты роста экономики. Мы будем использовать их как «контрольные переменные» (в частности, уровень грамотности, цену инвестиций, долю площади страны в тропиках). Поскольку эта база данных используется для межстранового анализа, большинство индикаторов берется на начало периода — 1960 год. В панельной регрессии мы используем набор контрольных переменных, собранных в: [Moral-Benito, 2010], которая продолжает идеи [Sala-i-Martin, 1998] на случай панели. В основных спецификациях мы контролируем показатели открытости экономики и рабочей силы.

2. Показатели «правовой демократии» и «ограниченности власти»

Мы попытаемся предложить алгоритм построения двух новых индикаторов качества институтов, которые минимизируют субъективность экспертных оценок. Если эксперт дает оценку только наличия или отсутствия определенной правовой нормы (правоприменительных практик), уровень использования его знаний снижается. Однако оценка, подкрепленная ссылкой на событие, становится верифицируемой. Погрешность, обусловленная субъективностью оценки, нивелируется. При этом качественно улучшается сопоставимость оценок по странам.

Пример подобного показателя институтов — критерий Пжеворского [Przeworski et al., 2000]. Он различает только два состояния (демократия есть или ее нет), индекс при этом относительно легко наблюдаем и объективен. Аналогично [Djankov et al., 2003] предложили институциональные индикаторы, характеризующие работу судов. В своей работе они привели объективные меры правовой системы — разделив право на англосаксонское и континентальное [Glaeser, Shleifer, 2002].

В данной работе в качестве альтернативы экспертным индексам используются индексы качества институтов, предложенные в: [Яновский, Шульгин, 2008]. Первый показатель — «правовая демократия» (далее — RoLD) характеризует продолжительность периода такого режима в стране. Страна относится к правовым демократиям только при выполнении следующих трех условий:

1) правящая группа, контролирующая правительство, оставляет власть и уходит в оппозицию, проиграв выборы (критерий Пжеворского);

2) правительство может проиграть даже в широко освещаемом прессой и значимом для престижа и власти деле (процессе) в суде и подчиняется такому судебному решению;

3) оппозиционные СМИ жестко критикуют правительство, призывая к его замене, в том числе обвиняя правительство или иные высшие органы в опасной для общества недееспособности, в имморализме, в совершении уголовно наказуемых преступлений и не опасаясь мести и наказания.

Второй показатель — «ограниченность власти» (далее — LG) — равен продолжительности периода, в течение которого выполняется хотя бы одно из трех условий «правовой демократии». Такого рода

идеи о накоплении некоторого «институционального» ресурса, помогающего стране развиваться и не возвращаться к хаосу, не новы. Так, [Persson, Tabellini, 2009] вводят понятие «демократический капитал», который накапливается в странах таким образом, что, с одной стороны, способствует своему дальнейшему накоплению, а с другой — способствует развитию.

Предлагаемые показатели институтов позволяют распространить исследования на гораздо более продолжительный период времени, чем период с 1970 года, который покрывает EFW. Это важно, поскольку для установления причинно-следственных связей между демократическими институтами и экономическим ростом предпочтительнее обращаться к долгосрочной перспективе (как POLITY). Поскольку механизм построения индикаторов верифицируем и прозрачен, можно построить индекс для требуемых периодов времени. Наша задача — показать, что построенные индексы, как более точные, будут связаны с последующим экономическим развитием сильнее, чем другие индексы институтов, поскольку предлагаемые индексы избавлены от шума, связанного с субъективностью и со смещенностью экспертных оценок.

В регрессиях используются логарифмы накопленных значений «правовой демократии» (RoLD) и «ограниченного правительства» (LG). Связь между устойчивостью конституционного режима и экономическим ростом представляется весьма вероятной, однако вряд ли это линейная связь с неуклонным нарастанием качества данных институтов, становящихся все более старыми. В ходе дальнейших исследований, вероятно, есть смысл рассмотреть более сложные соотношения между «стажем» этих режимов и экономическим ростом.

3. Показатели и экономический рост

Для проверки возможности использования наших индикаторов в межстрановых и панельных сравнениях роли институтов в развитии мы сравним наши результаты с индикаторами, основанными на экспертном ранжировании. Будут рассмотрены два периода: с 1970 по 2009 год и с 1990 по 2009 год.

Для начала проанализируем простейшие парные корреляции — роста в периоды 1970—2009 и 1990—2009 годов с предлагаемыми индексами. Страны делятся на кластеры. Для кластера развивающихся стран явно прослеживается связь между институтами и экономическим ростом (с лидерами — Малайзией и Индией). Для второго кластера — от Мексики, Венгрии и Южной Африки до Норвегии и Швейцарии — связь менее очевидна. С 1970 по 1990 год много стран обрели опыт деятельности ограниченного правительства. Четких кластеров уже не наблюдается, но все же для менее развитых институционально стран зависимость между экономическим ростом и институтами проявляется четче.

Заметим, что состояния RoLD достигают только самые развитые страны с устойчивыми институтами. В течение же рассматриваемых периодов

экономика этих стран может развиваться только за счет технологического прогресса и будет расти медленнее стран «догоняющего развития», которые могут быстро расти за счет импорта технологий и модернизации. По этой причине связь экономического роста с RoLD может заметно ослабевать, что не должно никого вводить в заблуждение.

4. Межстрановое сравнение

В этой части мы рассмотрим простейшие регрессии роста на индекс EFW и на «ограниченность правительства», проверяя их также на зависимость от логарифма стартового уровня подушевого ВВП, на уровень образования и на логарифм населения. Результаты показаны в табл. 3. Как и ожидалось, индекс EFW не предсказывает экономический рост (спецификации 7—9), в то время как индекс ограниченности правительства, особенно в спецификациях (1) и (4), значимо и положительно связан с ростом. Однако если добавлять в регрессию уровень образования, то эффект институтов ослабевает и значимость коэффициента падает. Для периода с 1990 по 2009 год (табл. 4) наблюдается схожий эффект — влияние институтов, измеренных предложенным индексом «ограниченности властей», оказывается значимым для развития, пока мы не учитываем образование. Здесь можно, как и [Glaeser et al., 2004], интерпретировать результат как большую значимость человеческого капитала по сравнению с институтами. Однако вполне вероятно, что страны с высокими показателями по образованию (обычно они же богатые и они же старые правовые демократии) располагают населением с уже упомянутой выше демократической (гражданской) квалификацией. Последняя связана с глубиной демократической традиции и потому, оказавшись в одной регрессии, «поглощает» значимость «стажа» ограниченного правительства.

Важно, что для обоих периодов индекс EFW оказывался незначим во всех спецификациях. R^2 при использовании индекса EFW также меньше по сравнению с предлагаемыми индексами.

На следующем этапе мы проверяем робастность результатов, добавляя контрольные переменные. Для начала рассмотрим корреляцию показателей институтов с основными факторами развития, проранжированными по степени влияния на экономический рост [Sala-i-Martin et al., 2004]. Как видно из табл. 5, в странах с развитыми институтами качество жизни значительно выше — все три показателя институтов сильно коррелируют с ВВП, с уровнем образования и с продолжительностью жизни в 1960 году. Важно отметить, что успех «азиатских тигров» институциональные показатели не предсказывали и имели значения ниже среднего, — здесь можно говорить о догоняющем развитии, отмеченном выше. По всем показателям институты были хуже в африканских и мусульманских странах из нашей выборки.

Как было отмечено выше, показатели институтов очень сильно коррелируют с начальным уровнем ВВП, что существенно затрудняет

Регрессия роста ВВП на индекс ограниченности правительства и индекс EFW, 1970—2009 годы

Переменные	Вся выборка			Подвыборка из стран с опытом «ограниченности властей»			Подвыборка EFW		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Log стажа «ограниченного правительства» на 1970 год	0,246*** (0,075)	0,113 (0,075)	0,097 (0,082)	0,270* (0,154)	0,189 (0,165)	0,0196 (0,201)			
Интегральный индекс экономической свободы EFW на 1970 год							0,041 (0,186)	0,039 (0,158)	-0,005 (0,170)
ВВП на душу населения на 1970 год	-0,19* (0,11)	-0,33*** (0,10)	-0,34*** (0,11)	-0,25** (0,12)	-0,39*** (0,13)	-0,33** (0,16)	-0,13 (0,13)	-0,55*** (0,16)	-0,57*** (0,17)
Образование		1,818*** (0,442)	1,784*** (0,416)		1,710** (0,846)	2,113** (0,881)		3,166*** (0,935)	3,347*** (1,028)
Log населения на 1970 год			0,162** (0,065)			0,049 (0,079)			0,0350 (0,109)
Нефтедобывающая промышленность			0,626 (0,439)			-1,315 (0,843)			0,190 (0,576)
Добыча ископаемых			-2,686 (1,971)			0,184 (3,202)			-2,820 (3,706)
Число наблюдений	91	86	86	48	46	46	47	46	46
R ²	0,129	0,266	0,362	0,086	0,181	0,242	0,029	0,265	0,281

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Регрессия роста ВВП на индекс LG и индекс EFW, 1990–2009 годы

Переменные	Вся выборка			Подвыборка из стран с опытом RoG			Подвыборка EFW		
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Log стажа «ограниченного правительства» на 1990 год	0,072*** (0,026)	0,036 (0,030)	0,023 (0,033)	0,0859** (0,0419)	-0,025 (0,068)	-0,055 (0,074)			
Интегральный индекс экономической свободы EFW на 1990 год							0,009 (0,046)	0,011 (0,044)	0,010 (0,045)
ВВП на душу населения на 1990 год	-0,065* (0,035)	-0,082** (0,041)	-0,073* (0,044)	-0,132*** (0,0397)	-0,141** (0,0534)	-0,136** (0,055)	0,013 (0,033)	-0,075 (0,046)	-0,0763* (0,0458)
Образование		0,388** (0,187)	0,386** (0,186)		0,727** (0,298)	0,885*** (0,316)		0,564** (0,225)	0,557** (0,225)
Log населения на 1990 год			0,065** (0,027)			-0,0001 (0,031)			0,0562* (0,0291)
Нефтедобывающая промышленность			-0,073 (0,171)			-0,513 (0,307)			-0,0807 (0,164)
Добыча ископаемых			0,0627 (0,530)			0,492 (0,574)			0,0455 (0,569)
Число наблюдений	137	99	99	72	56	56	93	86	86
R ²	0,055	0,079	0,134	0,140	0,192	0,241	0,007	0,075	0,118

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

**Корреляция институциональных показателей
и других главных предикторов экономического роста**

Параметр	Log стажа ограниченного правительства		Log стажа правовой демократии		Интегральный индекс экономической свободы EFW	
	1970	1990	1970	1990	1970	1990
Восточная Азия	-0,42	-0,04	-0,32	-0,09	0,17	0,27
Начальное образование, 1960 год	0,56	0,75	0,48	0,54	0,56	0,57
Цена инвестиционных ресурсов	-0,12	-0,43	-0,02	-0,26	-0,03	-0,27
ВВП, 1960 год (log)	0,82	0,83	0,80	0,80	0,61	0,63
Доля территории в тропиках	-0,57	-0,52	-0,54	-0,59	-0,27	-0,40
Плотность населения в прибрежной зоне, 1960-е годы	0,12	0,11	0,16	0,03	0,08	0,28
Распространенность малярии, 1960-е годы	-0,50	-0,68	-0,40	-0,48	-0,38	-0,46
Ожидаемая продолжительность жизни на 1960 год	0,80	0,86	0,73	0,73	0,66	0,66
Доля конфуцианцев	-0,22	-0,06	-0,16	-0,09	0,10	0,11
Фиктивная переменная на Африку	-0,32	-0,65	-0,24	-0,38	-0,32	-0,39
Фиктивная переменная на Латинскую Америку	-0,17	0,28	-0,34	-0,16	-0,21	-0,08
Доля добывающей промышленности в ВВП	0,23	-0,16	0,21	-0,17	0,39	-0,15
Испанские колонии	-0,13	0,25	-0,32	-0,11	-0,20	-0,02
Продолжительность периода открытости экономики	0,59	0,61	0,54	0,65	0,63	0,72
Доля мусульман	-0,45	-0,41	-0,36	-0,30	-0,46	-0,21
Доля буддистов	-0,30	0,00	-0,23	-0,05	0,25	0,09
Мера этнолингвистического разнообразия	-0,45	-0,54	-0,35	-0,37	-0,32	-0,31

получение «чистых» оценок влияния институтов на развитие — вследствие мультиколлинеарности ошибки будут переоценены, а оценки коэффициентов не будут устойчивы относительно изменения спецификации. Поэтому мы будем рассматривать несколько различных спецификаций, чтобы быть уверенными в робастности эффекта. Для этого, начиная с простой регрессии с контролем на логарифм начального уровня ВВП и образование, поэтапно добавляются описанные выше контроли: цена инвестиций, доля площади в тропиках, фиктивная переменная на Восточную Азию, плотность населения в прибрежной зоне (фактически — фиктивная переменная на Сингапур).

Результаты оценивания для двух периодов — с 1970 и с 1990 по 2009 год — приведены в табл. 6. Каждый столбец представляет свой набор контролируемых переменных, каждый коэффициент представляет отдельную регрессию. Как и ожидалось, из-за высокой корреляции с начальным уровнем ВВП коэффициенты при институциональных показателях почти всюду незначимы. Видно, что для периода с 1990 по 2009 год показатель ограниченности власти оказывается

Результаты регрессий роста ВВП на институциональные показатели
в различных спецификациях

Переменные (контрольные переменные)	Рост подушевого ВВП, 1990—2009 годы					Рост подушевого ВВП, 1970—2009 годы				
	Log ВВП на душу насе- ления, 1990 год (1)	+ насе- ление, обра- щение ин- вестий (2)	+ тропи- ческий район (3)	+ на Восточ- ную Азию (4)	макси- мальный годовой рост < 15% (5)	Log ВВП на душу насе- ления, 1970 год (6)	+ насе- ление, обра- щение ин- вестий (7)	+ тропи- ческий район (8)	+ на Восточ- ную Азию (9)	макси- мальный годовой рост < 15% (10)
Log стажа ограниченного правительства	0,0488 (0,0456)	0,0622* (0,0361)	0,0844**	0,0995**	0,0180 (0,0500)	0,0319 (0,0679)	-0,00383 (0,0742)	-0,0204 (0,0638)	0,0570 (0,0645)	0,0639 (0,0571)
робастная стандартная ошибка R^2	0,0130	0,1540	0,168	0,2170	0,2160	0,0300	0,3040	0,3840	0,5750	0,5940
Log стажа правовой демократии (RoLD)	-0,0271	-0,0286	-0,0352	-0,0278	-0,0270	0,0718	0,1070	0,0941	0,106*	0,140**
Робастная стандартная ошибка R^2	(0,0486) 0,0040	(0,0343) 0,1230	(0,0338) 0,1160	(0,0318) 0,1370	(0,0350) 0,2230	(0,0730) 0,0400	(0,0750) 0,3300	(0,0699) 0,4030	(0,0591) 0,5940	(0,0543) 0,6350
Интегральный индекс экономичес- кой свободы (EFW summary index)	0,0148 (0,0714)	0,0137 (0,0410)	0,0330 (0,0425)	0,00945 (0,0455)	-0,0008 (0,0438)	0,0409 (0,1830)	0,139 (0,1660)	0,265 (0,1610)	0,0626 (0,1190)	0,1270 (0,1260)
Робастная стандартная ошибка R^2	0,001	0,116	0,109	0,130	0,214	0,029	0,316	0,423	0,570	0,593
Число наблюдений	96	96	84	83	68	47	45	45	45	39

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

высокосignимым и, в отличие от рейтинга EFW, вносит дополнительную к известным факторам информацию, объясняющую страновые различия в темпах экономического роста.

Важно отметить, что при рассмотрении экономического роста на более долгосрочном отрезке коэффициент при показателе RoLD становится значимым, особенно если ограничить выборку странами, максимальный годовой рост которых не превышал 15%.

5. Панельная регрессия

Здесь будут рассматриваться простейшие спецификации панельной регрессии роста на индексы институтов. Мы ожидаем, что в данном случае эффект субъективности рейтинговых оценок будет слабее и индекс EFW будет значимо связан с ростом. То же ожидается и от предлагаемых нами индексов. Анализ производится пока также по отдельности — индексы правовой демократии, ограниченного правительства и EFW даются для сравнения.

Результаты для периода с 1970 по 2005 год показаны в табл. 7 — для простой регрессии, регрессии с фиксированными эффектами и только для стран, максимальный годовой рост которых не превышал 15%. Видно, что в отличие от предыдущих регрессий EFW стал значимо связан с ростом. Как и ожидалось, в панельной регрессии пропадает «эффект субъективности», различия в оценках одного и того же эксперта становятся важной переменной. Если не рассматривать быстрорастущие страны, то предлагаемые индексы значимо связаны с ростом (столбцы (7)—(8)). Следует отметить, что в панельной регрессии предсказательная сила индекса EFW выше, чем у предлагаемых индикаторов.

На следующем этапе мы будем рассматривать рост с 1970 по 1995 год, повторяя результаты [Moral-Benito, 2010]. В табл. 8 приведены результаты некоторых из регрессий. Во всех спецификациях, кроме спецификации с фиксированными эффектами, предлагаемые индексы значимо связаны с ростом.

Приведенный выше статистический анализ (оценка коэффициентов в панельной регрессии) позволяет построить простейший рейтинг, качество которого, как представляется, значительно меньше зависит от экспертных оценок. Оценка зависимости темпов экономического роста душевого ВВП от индекса EFW и логарифма накопленного значения LG дала следующие коэффициенты для этих двух индексов: $GDP_{pp}^{growthrate} = 0,0055LG + 0,01EFW + \text{контрольные переменные}$ при $R^2 = 0,160$.

Экономический смысл полученных результатов таков. Это некие условные темпы экономического роста, предсказанные только исходя из качества и динамики «политических» институтов (LG) и динамики интегральных оценок экспертами «экономических» институтов (EFW) — при отсутствии всех других факторов, влияющих на экономический рост (прежде всего краткосрочных). При этом часть влияния институтов попадает в контрольные переменные.

Т а б л и ц а 7

Панельная регрессия (пятилетние периоды) роста экономики на индексы институтов, 1970–2009 годы

Переменные	Страновой фиксированный эффект					Максимальный головой рост < 15%			
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
Log стажа ограниченного правительства	0,0017 (0,0011)			0,0044*** (0,0016)			0,0056** (0,0014)		
Log стажа правой демократии		-0,0020 (0,0012)			-0,0038 (0,0025)			0,0034*** (0,0021)	
Интегральный индекс экономической свободы EFW			0,0080*** (0,0010)			0,0080*** (0,0011)			0,0091*** (0,0011)
Log душевого ВВП	-0,0001 (0,0014)	0,0030** (0,0015)	-0,0028** (0,0011)	0,0083*** (0,0034)	0,0130*** (0,0035)	-0,0023 (0,0037)	0,0021 (0,0032)	0,0083** (0,0034)	-0,0098*** (0,0034)
Число наблюдений	637	637	637	637	637	637	523	523	523
R ² (внутригрупповой)	0,02	0,02	0,10	0,03	0,03	0,10	0,02	0,165	0,15
Число стран в выборке	112	112	112	112	112	112	89	89	89

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Результаты панельных регрессий роста ВВП на показатели институтов

Контрольные переменные	Log на- чального ВВП	+ насе- ле- ние	+ мера от- крытости рынков + рабочая сила	+ вре- менной фиксиро- ванный эффект	Страновой фиксиро- ванный эффект
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Log стажа «ограниченного прави- тельства» (LG)	0,0262***	0,0191***	0,0142**	0,0177**	0,0030
робастная стандартная ошибка	(0,0079)	(0,0068)	(0,0060)	(0,0070)	(0,0210)
R^2 (внутригрупповой)	0,102	0,0630	0,1530	0,1940	0,3170
Log стажа правовой демократии (RoLD)	0,0182**	0,0140**	0,0113**	0,0039	0,0433**
робастная стандартная ошибка	(0,0075)	(0,0065)	(0,0049)	(0,0051)	(0,0185)
R^2 (внутригрупповой)	0,0786	0,0219	0,1500	0,1800	0,3300
Интегральный индекс экономичес- кой свободы (EFW summary index)	0,0423***	0,0401***	0,0273***	0,0263***	0,0452***
робастная стандартная ошибка	(0,0080)	(0,0076)	(0,0097)	(0,0091)	(0,0096)
R^2 (внутригрупповой)	0,0849	0,0640	0,1690	0,2180	0,3620 ^a
Число стран в выборке	69	69	69	69	69
Число наблюдений	369	369	369	369	369

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

^a Более высокие значения R^2 в данных регрессиях по сравнению с регрессиями, результаты которых приведены в табл. 6, объясняются меньшим числом наблюдений (соответственно меньшей вариацией, подлежащей объяснению) и дополнительными данными для объясняющих переменных.

Наличие множества иных факторов, способных вызывать ускорение роста (от природной ренты, искусственных мер правительства по стимулированию спроса, утечки знаний и технологий из развитых стран в отсталые до банальных ошибок и фальсификаций), делает рейтинг малопригодным для оценок краткосрочных перспектив экономического роста.

При этом необходимо подчеркнуть, что многие факторы, обеспечивающие ускорение экономического роста, срабатывают, включаются, по всей видимости, только при достижении определенного качества институтов с разными лагами (трудовая этика и этика ведения бизнеса, доверие между экономическими агентами, лично не знакомыми друг с другом, и многое другое).

Страны в результате ранжированы в порядке, приведенном в Приложении.

Выводы и направления дальнейших исследований

Нам удалось получить значимые робастные соотношения между предлагаемыми индикаторами институтов и экономическим ростом. При этом они предсказывают вариации лучше (особенно при кросс-секционном анализе) — прежде всего потому, что включают накопленную за исторически значимый период (около двух веков)

информацию об институтах. За счет этого на относительно коротких интервалах при статистическом анализе панели данных, когда у большинства стран институты не меняются существенно, соотношение объясняющей способности наших показателей с показателями EFW меняется в пользу последнего.

Эксперты в странах со слабыми гарантиями личности менее склонны к критическому анализу положения дел, нежели их коллеги в свободных странах. Опубликованное сколь угодно резкое, критическое мнение о политике власти и об институтах страны никак не может повредить последним, но небезопасно для первых. При этом мы не рассматривали возможность подкупа экспертов властями для улучшения международной репутации страны (режима).

Представляется, что в дальнейшем при разумных издержках можно строить рейтинги, используя показатели, учитывающие исторически накопленный «капитал» институтов, а также некоторые замеряемые показатели Doing Business и EFW, такие как нагрузка государства, количественные оценки издержек создания и ведения бизнеса и т. п.

Приложение

Рейтинг стран на основе качества институтов
(панельная регрессия), 2006 год

Страна	Продолжительность периода правовой демократии	Продолжительность периода ограниченного правительства	Комбинированный индекс качества политических (ограниченное правительство, LG) и экономических (оценки EFW) институтов (шкала от 1 до 10)	«Институционально обусловленная» компонента темпов экономического роста (%)
Новая Зеландия	91	145	10,0	4,52
Швейцария	177	287	9,9	5,37
Великобритания	171	283	9,8	4,96
США	227	227	9,8	5,25
Ирландия	89	171	9,8	5,01
Канада	131	158	9,7	4,75
Сингапур	0	0	9,5	4,69
Австралия	97	156	9,5	4,47
Дания	152	231	9,5	4,72
Нидерланды	152	482	9,4	4,44
Норвегия	118	231	9,4	4,90
Финляндия	88	144	9,4	4,42
Германия	58	145	9,3	4,21
Швеция	136	231	9,2	4,37
Австрия	67	129	9,2	4,12
Бельгия	167	227	9,0	3,95
Япония	0	0	9,0	4,46
Ямайка	0	123	9,0	1,88
Коста-Рика	57	126	9,0	2,08
Испания	30	96	8,9	3,38
Франция	130	151	8,8	3,65
Эстония	32	34	8,8	2,24
Португалия	33	125	8,8	2,89

Продолжение приложения

Страна	Продолжительность периода правовой демократии	Продолжительность периода ограниченного правительства	Комбинированный индекс качества политических (ограниченное правительство, LG) и экономических (оценки EFW) институтов (шкала от 1 до 10)	«Институционально обусловленная» компонента темпов экономического роста (%)
Венгрия	17	75	8,8	2,10
Перу	0	0	8,7	1,07
Греция	34	145	8,7	2,97
Италия	62	123	8,7	3,30
Панама	0	0	8,6	1,68
Южная Африка	0	0	8,6	1,37
Уругвай	0	122	8,6	2,12
Маврикий	0	0	8,4	1,36
Тайвань	0	0	8,4	0
Мексика	0	0	8,4	1,74
Эль-Сальвадор	0	25	8,3	0,66
Латвия	16	33	8,3	1,42
Литва	16	25	8,2	1,31
Израиль	0	0	8,2	2,82
Ботсвана	0	0	8,2	1,02
Словения	16	70	8,1	2,16
Филиппины	0	0	8,1	-0,45
Малайзия	0	0	8,0	1,05
Гватемала	0	30	8,0	-0,05
Гондурас	0	34	8,0	-0,40
Румыния	17	90	7,9	0,17
Болгария	31	75	7,9	0,12
Индия	0	0	7,9	-1,36
Армения	0	17	7,8	-0,74
Таиланд	0	0	7,8	0,08
Монголия	0	0	7,8	-1,47
Бразилия	0	0	7,8	0,59
Польша	17	35	7,8	0,86
Никарагуа	0	0	7,7	-1,15
Замбия	0	0	7,6	-2,28
Тунис	0	0	7,5	-0,21
Намибия	0	0	7,5	-0,28
Турция	0	0	7,4	0,39
Аргентина	0	112	7,4	0,97
Колумбия	0	0	7,4	-0,25
Албания	0	15	7,3	-0,95
Грузия	0	18	7,3	-1,43
Боливия	0	24	7,3	-1,33
Эквадор	0	56	7,2	-1,05
Молдавия	0	16	7,2	-2,32
Парагвай	0	0	7,1	-1,30
Киргизия	0	9	7,1	-2,87
Казахстан	0	4	7,1	-0,90
Хорватия	7	21	7,1	0,28
Сенегал	0	0	6,8	-2,66

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я

Страна	Продолжительность периода правовой демократии	Продолжительность периода ограниченного правительства	Комбинированный индекс качества политических (ограниченное правительство, LG) и экономических (оценки EFW) институтов (шкала от 1 до 10)	«Институционально обусловленная» компонента темпов экономического роста (%)
Бангладеш	0	0	6,8	-2,97
Гана	0	0	6,8	-3,32
Шри-Ланка	0	0	6,8	-2,04
Босния и Герцеговина	0	0	6,7	-1,39
Лесото	0	0	6,7	-3,02
Танзания	0	0	6,7	-3,16
Индонезия	0	0	6,7	-2,18
Бенин	0	0	6,6	-3,34
Мали	0	0	6,6	-3,60
Оман	0	0	6,6	0,15
Марокко	0	0	6,6	-1,78
Иордания	0	0	6,5	-1,48
Мозамбик	0	0	6,4	-3,67
Украина	2	16	6,4	-2,45
Сербия	6	16	6,4	-2,38
Мадагаскар	0	0	6,4	-3,98
Кувейт	0	0	6,4	0,86
Малави	0	0	6,2	-4,76
Кения	0	0	6,2	-3,62
Сьерра-Леоне	0	0	6,1	-4,32
Буркина Фасо	0	0	6,1	-4,24
Бахрейн	0	0	6,1	0,15
Уганда	0	0	6,1	-4,11
Гаити	0	0	5,8	-4,11
Нигер	0	0	5,8	-5,08
Алжир	0	0	5,7	-2,45
Мавритания	0	0	5,6	-4,21
Вьетнам	0	0	5,6	-4,01
Китай	0	0	5,5	-3,00
Азербайджан	0	0	5,5	-3,26
Того	0	0	5,5	-5,00
Гвинея-Бисау	0	0	5,4	-5,61
Пакистан	0	0	5,4	-4,15
Кот-д'Ивуар	0	0	5,2	-4,39
Нигерия	0	0	5,2	-4,63
Камерун	0	0	5,2	-4,21
Руанда	0	0	5,1	-5,27
Габон	0	0	5,1	-2,40
Непал	0	0	5,0	-5,60
Эфиопия	0	0	4,9	-6,21
Чад	0	0	4,8	-5,50
Бурунди	0	0	4,4	-7,04
Мьянма	0	0	3,6	
Зимбабве	0	0	3,1	-7,22
Ангола	0	0	3,1	-6,21

Ринат МЕНЯШЕВ, младший научный сотрудник лаборатории прикладного анализа институтов и социального капитала НИУ ВШЭ (101000, Российская Федерация, Москва, Покровский бул., 11, корп. Ж, комн. 815). E-mail: rmenyashev@hse.ru.

Константин ЯНОВСКИЙ, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией институциональных проблем научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» ИЭП им. Е. Т. Гайдара (125993, Москва, Газетный пер., 5). E-mail: yanovskiy.moshe@gmail.com.

Тимур НАТХОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ (119049, Москва, ул. Шаболовка, д. 26, к. 5308; 101000, Москва, Мясницкая ул., д. 24, стр. 3, к. 425). E-mail: tnatkhov@hse.ru.

Свобода, рейтинги и экономический рост: в поисках надежной связи

Аннотация

Рейтинги, оценивающие качество институтов, широко распространены и используются в научной литературе. Среди них есть такие, процедура составления которых совершенствовалась десятилетиями. Накоплены десятки оценок по большой и растущей группе стран. Все эти рейтинги используют экспертные оценки с ранжированием стран. Авторы полагают, что такие оценки принципиально несовместимы и потому неприменимы для сравнительного анализа в одной временной точке наблюдений (то есть для кросс-секционного анализа). Предлагается иная группа переменных, в которой используются оценки «политических» институтов только на наличие или отсутствие определенного явления (да—нет). Такой набор переменных пригоден для кросс-секционного анализа. Также в статье предлагается рейтинг, основанный на сочетании предлагаемых переменных с распространенными уже индексами и показателями. При этом использование панельной регрессии позволяет смягчить проблему плохой совместимости экспертных оценок.

Ключевые слова: институты, рейтинги, сравнительный анализ, панельная регрессия.

Литература

1. История Дании / Под ред. С. Буска, Х. Поульсена и др. М.: Весь мир, 2007.
2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011.
3. Яновский К., Жаворонков С., Затковецкий И. и др. Демократия как средство тушения пожара // *Общественные науки и современность*. 2007. № 2.
4. Яновский К., Шульгин С. Институты, демократия и экономический рост: тест 180-летнего развития // *Экономическая политика*. 2008. № 3. С. 57—75.
5. Cohen J. Neoliberalism's Relationship with Economic Growth in the Developing World: Was it the Power of the Market or the Resolution of Financial Crisis? / City University of New York, Queens College 15. July 2010. <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/24399/>.
6. De Haan J., Lundstrom S., Sturm J.-E. Market-Oriented Institutions and Policies and Economic Growth: A Critical Survey // *Journal of Economic Surveys*. 2006. Vol. 20. P. 157—191.
7. Djankov S., Glaeser Ed., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The new comparative economics // *Journal of Comparative Economics*. 2003. No 31. P. 595—619.
8. Doucouliagos C. Publication Bias in the Economic Freedom and Economic Growth Literature // *Journal of Economic Surveys*. 2005. Vol. 19. No 3. P. 367—387.
9. Glaeser E. L., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Do Institutions Cause Growth // *Journal of Economic Growth*. 2004. No 9. P. 271—303.

10. *Glaeser E.L., Shleifer A.* Legal Origins // *Quarterly Journal of Economics*. 2002. Vol. 117. No 4. P. 1193–1229.
11. *Gwartney J., Lawson R.* Economic Freedom of the World: 2006 Annual Report / Frasier Institute. Vancouver. 2006.
12. *Heckelman J. C., Stroup M. D.* A Comparison of Aggregation Methods for Measures of Economic Freedom // *European Journal of Political Economy*. 2005. Vol. 21. No 4. P. 953–966.
13. *Moral-Benito E.* Determinants of Economic Growth: A Bayesian Panel Data Approach // *Review of Economics and Statistics*. 2010. Vol. 94. No 2. P. 566–579.
14. *Persson T., Tabellini G.* Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2009. Vol. 1. No 2. P. 88–126.
15. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2010 / M. G. Marshall (director). <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>.
16. *Przeworski A., Alvarez M. E., Cheibub J. A., Limongi F.* Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World 1950–1990. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
17. *Sala-i-Martin X.* I Just Ran Two Million Regressions // *American Economic Review*. 1997. Vol. 87. No 2. P. 178–183.
18. *Sala-i-Martin X., Doppelhofer G., Miller R.* Determinants of Long-Term Growth: A Bayesian Averaging of Classical Estimates (BACE) Approach // *American Economic Review*. 2004. Vol. 94. No 4. P. 813–835.

Rinat MENYASHEV, Associate Researcher, Laboratory of Applied Analysis of institutions and social capital of NRU HSE (Bldg G, Room 815, 11, Pokrovsky bul., Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: rmenyashev@hse.ru.

Konstantin YANOVSKY, PhD., Head of the Laboratory of the institutional problems of the Scientific direction of «Political Economy and Regional Development» of Gaidar Institute for Economic Policy (5, Gazetny per., Moscow, 125993, Russian Federation). E-mail: yanovskiy.moshe@gmail.com.

Timur NATKHOV, PhD., Associate Professor of the Department of Institutional Economics (Applied Economics) NRU HSE (Room 5308, 26, Shabolovka ul., Moscow, 119049, Russian Federation; Bldg 3, Room 425, 24, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation). E-mail: tnatkhov@hse.ru.

Freedom, Ratings and Economic Growth: In Search of Reliable Communication

Abstract

Ratings that assess the quality of institutions is widely used in the scientific literature. Among them there are those who were perfected for decades. All these ratings are used to peer review ranking countries. The authors believe that these estimates are fundamentally incompatible and therefore not applicable for the comparative analysis in a single time point of observation. A group of variables, which are used in assessment of «political» institutions only for the presence or absence of a particular phenomenon is offered. Such a kit is suitable for the variable cross-sectional analysis. A rating based on a combination of the proposed variables is considered. The use of panel regression can alleviate the problem of poor compatibility expert estimates.

Key words: institutions, ratings, comparative analysis, panel regression.

References

1. Busk S., Poul'sen Kh. etc. (eds.) *Istoriia Danii* [History of Denmark]. Moscow: Ves mir Publ., 2007.

2. Nort D., Uollis D., Vaingast B. *Nasilie i sotsial'nye poriadki. Kontseptual'nye ramki dlia interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]. Moscow: Institut Gaidara Publ., 2011.
3. Ianovskii K., Zhavoronkov S., Zatkovetskii I. etc. *Demokratia kak sredstvo tusheniia pozhara* [Democracy as a means of fighting a fire]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 2007, no. 2.
4. Ianovskii K., Shul'gin S. *Instituty, demokratia i ekonomicheskii rost: test 180-letnego razvitiia* [Institutions, democracy and economic growth: test the 180-year development]. *Ekonomicheskaiia politika*, 2008, no. 3, pp. 57-75.
5. Cohen J. *Neoliberalism's Relationship with Economic Growth in the Developing World: Was it the Power of the Market or the Resolution of Financial Crisis?* City University of New York, Queens College 15. July 2010 <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/24399/>.
6. De Haan J., Lundstrom S., Sturm J.-E. Market-Oriented Institutions and Policies and Economic Growth: A Critical Survey. *Journal of Economic Surveys*, 2006, vol. 20, pp. 157-191.
7. Djankov S., Glaeser Ed., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The new comparative economics. *Journal of Comparative Economics*, 2003, no. 31, pp. 595-619.
8. Doucouliagos C. Publication Bias in the Economic Freedom and Economic Growth Literature. *Journal of Economic Surveys*, 2005, vol. 19, no. 3, pp. 367-387.
9. Glaeser E. L., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Do Institutions Cause Growth. *Journal of Economic Growth*, 2004, no. 9, pp. 271-303.
10. Glaeser E.L., Shleifer A. Legal Origins. *Quarterly Journal of Economics*. 2002, vol. 117, no. 4, pp. 1193-1229.
11. Gwartney J., Lawson R. *Economic Freedom of the World: 2006 Annual Report*. Frasier Institute. Vancouver, 2006.
12. Heckelman J. C., Stroup M. D. A Comparison of Aggregation Methods for Measures of Economic Freedom. *European Journal of Political Economy*, 2005, vol. 21, no. 4, pp. 953-966.
13. Moral-Benito E. Determinants of Economic Growth: A Bayesian Panel Data Approach. *Review of Economics and Statistics*, 2010, vol. 94, no. 2, pp. 566-579.
14. Persson T., Tabellini G. Democratic Capital: The Nexus of Political and Economic Change. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2009, vol. 1, no. 2, pp. 88-126.
15. M. G. Marshall (director). *Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2010*. <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>.
16. Przeworski A., Alvarez M.E., Cheibub J.A., Limongi F. *Democracy and Development. Political Institutions and Well-Being in the World 1950-1990*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
17. Sala-i-Martin X. I Just Ran Two Million Regressions. *American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 2, pp. 178-183.
18. Sala-i-Martin X., Doppelhofer G., Miller R. Determinants of Long-Term Growth: A Bayesian Averaging of Classical Estimates (BACE) Approach. *American Economic Review*, 2004, vol. 94, no. 4, pp. 813-835.